

На этот раз Цзин Вань закрыла лицо обеими руками. Его внешность слишком обманчива, а когда он улыбался, это было еще более незаконно. Ясно же, что это она тут страдает, но что за дела творятся с ее машущим ей на прощание ручкой гневом? Она признавала, что теряла голову при виде цветов, но оказалось, что у нее была и скрытая ранее особенность — терять голову при виде привлекательных мужчин. Неужели из-за того, что в прошлом она еще не встречала никого, кто выглядел бы так дьявольски, она не обнаружила этого?

Ли Хун Юань тихо рассмеялся вслух:

— Не знал, что у Вань Вань есть и такая сторона, — сразу после этого он вдруг дважды кашлянул. Его лицо из-за высокой температуры, казалось, покраснелось еще больше и дыхание вновь ослабело.

Любые дополнительные мысли, возникшие у Цзин Вань, в эту секунду были отброшены в сторону. Она потянулась и пощупала лоб Ли Хун Юаня. И, словно ошпаренная, бессознательно отдернула руку. У него снова поднялась температура. Цзин Вань горела от беспокойства, беспокоясь не только за жизнь Ли Хун Юаня, но и за свою собственную маленькую жизнь и судьбу семьи Ло. Достойный императорский сын, умирающий у нее на глазах, даже если это не имеет к ней никакого отношения, это все равно станет ее виной. Впоследствии семья Ло тоже может оказаться втянутой в это дело из-за нее.

— Ваше высочество, ваше высочество, несмотря ни на что, не умирайте, ваше высочество... — Цзин Вань поспешно перевязала ему раны, а затем обтерла, одновременно пытаясь снова привести в сознание.

— Вань Вань, не оставляй меня, — хотя он снова погрузился в глубокое забытие, он все же опять пробормотал эти слова.

— Хорошо, я не уйду. Выздоровливайте лучше. Обещаю, что соглашусь на все, что угодно.

Цзин Вань должна была бы радоваться, что, когда она произнесла эти слова, сознание Ли Хун Юаня уже погрузилось во тьму. В противном случае, исходя из его личности, в последующие дни он прицепится к этим словам. А когда пришло бы время, кто знает, сколько земель он заставил бы Цзин Вань разделить, чтобы заставить ее компенсировать их.

Теневая стража уже почти не могла сдерживать порыв ворваться внутрь. Но, думая о том, что их хозяин только что заполучил красавицу и вряд ли будет в восторге от их появления, решили, что лучше подождать еще немного.

Цзин Вань непрерывно обтирала его тело. Примерно через два часа температура Ли Хун Юаня, наконец, немного спала. Даже если Цзин Вань обычно тренировалась каждый день, она все равно чувствовала, что ее руки почти обессилили. Она сидела рядом с Ли Хун Юанем,

рассеянно глядя на его спокойное спящее лицо, погруженная в свои мысли. Примерно через четверть часа ее опустошенный разум снова встряхнулся. Сначала она проверила его температуру. Она больше не увеличивалась; это можно было посчитать маленькой победой.

Цзин Вань обняла колени и села в стороне, начиная обдумывать, как справиться с последствиями этого дела.

Что касается потери ее первого поцелуя и его домогательств, то она, естественно, не будет похожа на здешних молодых девиц, ищущих смерти и отказывающихся от жизни. Она просто отнесется к этому как к тому, что ее укусила собака.

Сейчас она не была уверена, кто первым их найдет. Люди из ее семьи? Монахи храма Белого дракона? Или подчиненные Цзинь циньвана? Если первые, то она считала, что они будут готовы помочь ей скрыть это дело. Если монахи храма, то и беспокоиться не о чем, особенно если главный монах, наставник Ляо Чэнь, действительно, такой, как говорят слухи. Что было более неприятно, так это последний вариант...

Они повиновались только Цзинь циньвану и даже могли считаться его личной собственностью, делая все в соответствии с его интересами. В их глазах, с того момента, как она увидела тело их господина, она уже стала его личностью. Хотя она потомок одного из министров императорского двора, на самом деле ее происхождение не считалось каким-то очень заметным. Даже если она спасла их хозяина, позволить ей войти в ванфу, чтобы служить их господину, все равно стало бы огромной честью. Это не только перекрыло бы благодарность за спасение жизни, она даже должна была бы почувствовать благодарность за эту милость. Все это было само собой разумеющимся, и единственный человек, который мог вмешаться... взгляд Цзин Вань снова упал на Ли Хун Юаня.

— Как вы поступите со мной?

Он был императорским сыном, не существовало ничего, чего бы он не имел. Может, попросить его относиться к этому так, как будто он совершенно не в курсе, кто его спас? Но если она откажется, не заставит ли это его смутиться и прийти в ярость от унижения?

Она может уйти заранее, но тогда, если Цзинь циньван умрет, его смерть, несомненно, тщательно расследуют. Она не верила, что ее не обнаружат. Возможно, к тому времени ее обвинят в убийстве принца. Тогда казнят весь клан!

Глубоко задумавшаяся Цзин Вань, разумеется, не знала, что она совершенно напрасно напрягается. Любая ситуация, о которой она думала, все равно не возникнет. Те немногие, что остались снаружи, уже все тщательно спланировали для нее.

Поскольку лунный свет был не так уж ярок, снаружи почти ничего не было видно. Когда стемнело, четверо теневых стража Ли Хун Юаня подошли поближе на случай, если состояние их господина станет критическим. Таким образом, они могут появиться под предлогом, что они просто случайно нашли их местонахождение. Все они были хорошо обучены, так что Цзин

Вань, естественно, не сможет их обнаружить.

Просто результаты подслушивания ставили их в неловкое положение. Они и раньше видели, как их господин разыгрывает спектакль перед другими женщинами, заставляя их отдавать ему свои души, даже не притронувшись к краешку рукава их одежд. Они также становились свидетелями того, какой жалкий конец встречали те женщины, которые пытались приблизиться к нему наедине. Но никогда раньше они не видели такой деспотичной жажды обладания, не допускавшей отказа и сопротивления. Но все это сочеталось с небывалой нежностью, безудержной чрезмерной любовью и снисхождением.

"Пока ты послушно остаешься рядом со мной, я могу позволить тебе делать все, что ты захочешь" — никто не понимал значения этих слов так ясно, как они.

Поскольку они долгое время не видели никаких движений внутри, стражи, в конце концов, не смогли больше сдерживаться. Видя, что барышню Ло смаривает, они зажгли успокаивающие нервы благовония и, наконец, Цзин Вань заснула.

Стражи поспешно кинулись к Ли Хун Юаню, чтобы осмотреть его. Просто, прежде чем они успели даже приблизиться, их господин, который глубоко спал, внезапно открыл глаза. В остром взгляде читались вполне реальные убийственные намерения.

Теневики страшно испугались его пристального взгляда. Подходя к этой паре, они были совершенно уверены, что их господин спит. Тогда нынешняя ситуация может означать только одно: их раненый хозяин еще более насторожен, чем обычно. Он способен замечать движения, которые даже обычный человек не может обнаружить, а затем реагировать практически инстинктивно, заставляя себя очнуться. Или, возможно, такая реакция вызвана у него не страхом перед тем, что кто-то воспользуется возможностью причинить ему вред, а скорее тем, что он от начала и до конца осознавал, что рядом с ним есть другой человек, нуждающийся в его защите.

Стражи быстро опустились на одно колено, прося прощения.

Ли Хун Юань даже не посмотрел на них. Вместо этого его взгляд остановился на Цзин Вань, которая находилась рядом с ним.

— Господин, это всего лишь успокаивающие нервы благовония, а не одурманивающее,  
— быстро и тихо объяснил Ань Цзю.

Вот почему они подошли сюда только сейчас. Они не осмеливались использовать одурманивающее, а успокаивающие нервы благовония при обстоятельствах, когда человек достаточно энергичен, не оказывали никакого влияния.

Ли Хун Юань не произнес ни слова. Мгновение спустя Ань Цзю, наконец, вышел вперед. Сосредоточенный сейчас только на господине и не обращающий внимания на Цзин Вань, он

почти дотронулся до нее. В результате Ли Хун Юань ударил его ногой. К счастью, у него сейчас не было сил, поэтому Ань Цзю не пострадал.

Выражение их глаз потемнело. Возможно, когда-то из-за того, что забота их господина о ничтожной женщине намного превосходила его заботу о них, подчиненных, рисковавших своими жизнями ради него, они даже обижались. Но эти несколько коротких дней, прошедших после того, как барышня Ло прибыла в столицу (особенно сегодняшнее происшествие), заставили их постепенно осознать, что барышня Ло для их хозяина, возможно, важнее его самого. А раз так, то какие еще у них могут быть мысли?

Ань Цзю снова двинулся вперед, естественно, обойдя барышню по дуге.

Проверив пульс Ли Хун Юаня, он обнаружил, что положение их господина лучше, чем ожидалось, но не мог сказать связано ли это с предыдущей техникой барышни Ло или нет. Осмотрев перевязки, он почувствовал некоторое изумление, но не сильное. Барышня Ло разбиралась в таких вещах, о которых даже они не знали, так что они больше не удивлялись тому, что она способна хорошо позаботиться об этом человеке.

Затем он снова посмотрел на перевязочные узлы, но, не зная, как их развязать, отказался от намерения раскрыть их, чтобы осмотреть раны.

Ань Цзю передал Ли Хун Юаню лекарство, от которого он не стал отказываться. Потом он сказал им, в котором часу за ним прийти.

Они ушли так же тихо, как и пришли. Но в их сердцах возникло сомнение. Раньше, когда господин столкнулся лицом к лицу с барышней Ло, он, действительно, полностью находился в сознании или все же пребывал в полубессознательном состоянии? Если последнее, они все еще могли бы отчасти одобрить. В конце концов, он так долго всем сердцем желал ее. Чувства трудно контролировать, это понятно. Но если первое, то даже если это их хозяин, они все равно должны были спросить, не слишком ли это бесстыдно?

Бесстыдный Цзинь циньван знал только, как стать еще более бесстыдным, что называется "самым бесстыдным".

Даже если Цзин Вань спала после успокаивающих нервы благовоний, ее сон был не очень спокойным. Услышав болезненный стон Ли Хун Юаня, она тут же села. На мгновение почувствовав досаду из-за того, что заснула, девушка быстро пошла проверить состояние больного. На этот раз его терзал не жар, а холод.

Цзин Вань повернулась, поворошила костер и добавила немного дров, после чего собиралась подвинуть Ли Хун Юаня поближе к огню. Просто она на мгновение забыла, что это вообще-то голодный волк, который, даже находясь одной ногой в могиле, не забывал о мясе. Как только она приблизилась к нему, ее снова подтащили, инстинктивно притянули ко рту и дважды поцеловали.

Лицо Цзин Вань мгновенно потемнело, она внутренне возненавидела себя за то, что не училась на своих ошибках. Однако на этот раз она извлекла урок из пережитого опыта. Пока он не целует ее, она просто позволит ему обнимать себя так, как он захочет, и не станет сопротивляться. Приняв такое пофигистичное решение, она попыталась утешить его прежним способом. К сожалению, на этот раз, даже если у нее пересохло во рту от разговоров, некий мужчина все равно не сдвинулся с места, только крепче сжал ее в своих объятиях, словно охраняя еду.

В конце концов, Цзин Вань сдалась и перестала беспокоиться, решив считать его обычной грелкой. В любом случае ночи сейчас довольно холодные.

В этом мире, с момента своего рождения, Цзин Вань всегда спала одна. Ее нельзя было назвать настоящим младенцем, тогда она отвергла даже кормилицу. Внезапно оказавшись в чьих-то руках, вдобавок к тому, что ее тело уже болело, она чувствовала себя очень неудобно. С его объятиями она все равно ничего не могла поделать, так что решила просто великодушно уснуть, но даже если она была сонной и усталой, ей все равно оказалось очень трудно это сделать.

Цзин Вань старалась как можно меньше обращать внимания на руку, лежащую на ее талии, и начала считать про себя овец. Она не знала, сколько времени прошло, прежде чем ее, наконец, сморило.

Чего Цзин Вань не знала, так это того, что после того, как она заснула, Ли Хун Юань открыл глаза. Прямо сейчас он чувствовал только бодрость. Надо сказать, что это было связано с его сильным телосложением, а также с лекарством Ань Цзю. Все говорят, что он не держал бесполезных людей, поэтому медицинские навыки Ань Цзю, вне всякого сомнения, были чрезвычайно выдающимися. Если его выпустить в мир, то он, вполне возможно, стал бы знаменит, как искуснейший врач.

Ли Хун Юань погладил лицо Цзин Вань и тихо сказал:

— Вань Вань, начиная с этого момента, ты должна начать привыкать ко мне. Не хочу ждать до свадьбы, когда ты все равно дашь мне обнять тебя, — это положило начало частым ночным налетам этого бесстыдника на ее будуар.

Как и прошлой ночью, Ли Хун Юань спал довольно хорошо.

Когда пришло время теневой стражи Ли Хун Юаня появиться в следующий раз, они громко шумели, естественно, чтобы не создавать неудобства для Цзин Вань, когда они подойдут.

В тот момент, когда раздался шум, Цзин Вань уже практически проснулась. Как раз в тот момент, когда она размышляла, как вырваться из объятий Ли Хун Юаня, неожиданно хватка мужских рук ослабла. Хотя она сильно этому удивилась, Цзин Вань все же быстро встала. Вскоре после этого, держа факелы, подошла группа людей во главе с Ань И.

Поначалу они думали, что Цзин Вань запаникует, но неожиданно она была очень спокойна и даже первой кивнула им:

— Как вы намерены поступить со мной?

<http://tl.rulate.ru/book/19909/809663>